

RU

Повествовательная структура романа Букет Узунер
«Кареглазая Ада - голубоглазый Туна» (1997)

Репенкова М. М.

Аннотация. Цель исследования - доказать сложность и необычность композиционной структуры романа Б. Узунер «Кареглазая Ада - голубоглазый Туна» (1997), в основе которого лежат различные повествовательные техники. В статье анализируются сюжетно-композиционные особенности романа (проблематика, форма повествования, образы и основные мотивы). Научная новизна исследования заключается в том, что романное творчество Б. Узунер впервые становится объектом аналитического изучения в отечественном туркологическом литературоведении. В результате доказано, что по своей повествовательной структуре роман Б. Узунер близок к постмодернистскому метатексту, но в его основе лежат принципиально отличные от постмодернизма константы (реалистические образы с глубоким психологическим наполнением, социальная проблематика и т.п.). Роман Б. Узунер открывает новые горизонты в современной турецкой беллетристике.

EN

Narrative Structure of Buket Uzuner's Novel "Mediterranean Waltz" (1997)

Repenkova M. M.

Abstract. The research aims to prove that B. Uzuner's novel "Mediterranean Waltz" (1997), which is underpinned by various narrative techniques, has a complex and unusual compositional structure. The paper analyses the plot and compositional features of the novel (range of issues, narrative form, images and main motifs). Scientific originality of the research lies in the fact that B. Uzuner's novelistic creative work for the first time becomes the object of analytical study in Russian Turkological literary criticism. As a result, it has been proved that B. Uzuner's novel is close to the postmodernist metatext in its narrative structure, but it is based on constants that are fundamentally different from postmodernism (realistic images with deep psychological content, social issues, etc.). B. Uzuner's novel opens new horizons in modern Turkish fiction.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в 1990-2000-е гг. мейнстримом турецкой литературы становится беллетристика, одним из ведущих представителей которой является Букет Узунер. Именно беллетристика вытеснила с литературного Олимпа постмодернизм, впитав в себя его художественные приемы (цитатность, игру со временем и пространством, метатекст и т.п.). Сюжетно-композиционные особенности современной турецкой беллетристики остаются в отечественной туркологии малоизученными.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, рассмотреть творческую биографию Букет Узунер; во-вторых, проанализировать онейрические мотивы повествовательного пласта, рассказывающего о настоящем герое романа; в-третьих, исследовать конкретику и определенность повествовательного пласта о прошлом; в-четвертых, рассмотреть признаки метатекста в романе.

Реализация цели и задач исследования потребовала воплощения в статье следующих методов: биографического и культурно-исторического, позволяющих вписать исследуемого автора в контекст турецкой литературы.

Теоретической базой исследования послужили прежние работы автора статьи по турецкому постмодернизму и турецкой беллетризованной прозе (Репенкова, 2010; 2016; 2020), а также труды турецких исследователей, посвященные национальной литературе 1990-2000-х гг. (Aktaş, 2003; Belge, 2009; Enginün, 2006; Erden, 2011; Moran, 2016; Naci, 2007; Yeni Türk Edebiyatı..., 2007).

Практическая значимость исследования заключается в том, что раскрываемые в статье выводы о турецком беллетристическом романе могут быть полезны для написания работ по турецкой литературе (статьи, монографии, учебники), могут быть применимы и в педагогической деятельности при чтении лекций по литературам стран Ближневосточного региона.

Основная часть

Известная турецкая писательница-беллетрист Букет Узунер родилась в Анкаре в 1955 г. Она получила хорошее образование. По специальностям «Биология» и «Экология» обучалась в престижных вузах: государственный университет Хаджеттепе в Анкаре, Бергенский университет в Норвегии, Мичиганский университет в США. В Техническом университете Тампере в Финляндии и в Ближневосточном техническом университете в Анкаре работала в качестве исследователя и преподавала. С 1989 г. Б. Узунер входит в десятку самых читаемых авторов Турции. Особой популярностью пользуются ее сборники рассказов: «Меня зовут Маис» (Benim Adım Mayıs, 1986), «Самый голый день месяца» (Aydın En Çıplak Günü, 1988), «Цыган, съевший солнце» (Güneş Yiyen Çingene, 1989), «Тоска по северо-западному ветру» (Karayel Hüzünü, 1993), «Город поэтов» (Şairler Şehri, 1994) и др. Вызывают немалый интерес книги путешествий и путевых заметок: «Путевые записки женщины с темными волосами» (Bir Siyah Saçlı Kadının Gezi Notları, 1989), «Дневник городского романтика» (Şehir Romantizminin Günlüğü, 1998), «Дневник наблюдений за Нью-Йорком» (New York Seyir Defteri, 2000). Очень популярны у читателей ее романы: «Две зеленые выдры, их мамы, папы, возлюбленные и другие» (İki Yeşil Susamuru, Anneleri, Babaları, Sevgilileri ve Diğerleri, 1991), «Звук от следов рыбы» (Balık İzlerinin Sesi, 1992) – премия имени Юнуса Нади за 1993 г., «Кареглазая Ада – голубоглазый Туна» (Kumral Ada – Mavi Tuna, 1997) – премия Стамбульского университета, факультета связи и коммуникации за 1998 г., «Длинное белое облако – Гелиболу» (Uzun Beyaz Bulut – Gelibolu, 2001). Романы «Кареглазая Ада – голубоглазый Туна» и «Звук от следов рыбы» переведены самой Б. Узунер на английский язык. В писательском английском варианте «Кареглазая Ада – голубоглазый Туна» имеет название «Средиземноморский вальс». Независимо от авторского перевода этот же роман был переведен переводчиками на английский (издательство Milet), итальянский (издательство Cartaben), греческий (издательство Psychogios) языки.

Роман «Кареглазая Ада – голубоглазый Туна» имеет сложную повествовательную структуру. События, которые происходят с 34-летним преподавателем литературы лица Туной Атаджаном в настоящем, преподносятся в традиционной повествовательной манере от третьего лица. Приводится его портрет: «Когда он подумал об этом, он увидел свое лицо в зеркале, стоящем на туалетном столике Мерич. В зеркале страхи, спрятанные в глазах молодого мужчины, среднего роста, неказистого вида, худого, в очках, с вьющимися темными волосами и голубыми глазами, напомнили ему о той новости, которую он несколько лет назад с ужасом прочитал» (Uzun, 2007, с. 25). Приводятся события утра того злополучного вторника, когда обычная жизнь Туны с женой Мерич и матерью в старинном доме в Кузгунджук в предместьях Стамбула нарушается звонком в дверь двух военных, которые пришли, чтобы забрать его в армию. Военные объясняют ничего не понимающему Туне об объявлении мобилизации резервистов из-за начала гражданской/внутренней войны в стране. В этом повествовательном пласте рассказывается о годе, проведенном Туной в армии: о боевых действиях в горах на востоке страны, о ранениях и смертях друзей детства и знакомых, об ужасных условиях военного лазарета, наконец, об увольнении Туны в запас.

Этот пласт повествования осложнен онейрическими мотивами сна-кошмара, галлюцинаций главного героя. Туна постоянно повторяет, что все, что с ним происходит в армии, является сном-кошмаром, что это нереально и лишь плод его воображения: «Все это не является реальностью! Вы не понимаете? Все это по своей сути сплошной кошмар! Я должен вырваться отсюда и найти Аду! Я ей нужен, вы не понимаете?» – Туна надрывался от крика, обращаясь к военному врачу майору Кутлу Чечену. «К тому же это – это мой кошмар, и вы в нем только игроки. Я создал вас в своем мозгу своими волнениями и страхами. Все вы – плод моего воображения, моих фантазий... Я скоро проснусь! Сколько вы еще будете меня усыплять? Когда-то я точно проснусь! И вот тогда этого кошмара и всех, кто был в нем, не останется. Поэтому вы так волнуетесь! Вы хотите, чтобы кошмар не кончался, чтобы он длился вечно, хотите меня надолго усыпить, используя все возможные средства. Если кошмар будет длиться, те, кто им пользуются, проживут дольше!...» (Uzun, 2007, с. 70-71).

В разговоре с медбратом Хасаном, полуграмотным анатолийским крестьянином, Туна настаивает: «Хасан, как я могу на все это не обращать внимания? Вы все говорите, что мы переживаем гражданскую войну, но никто подробно про нее ничего не объясняет! Все ведут себя так, словно этой войны вовсе нет, словно смерти остаются где-то далеко, в другой стране! Когда бы я ни начинал говорить об этой войне, окружающие меняют тему, отправляют меня на осмотр к психиатру, словно я сумасшедший! Я говорю, войны нет, все это – кошмар, созданный моими страхами и волнениями, и на этот раз мне никто не верит! Проблема не во мне, проблема в вас! Ты сам-то это понимаешь?» (Uzun, 2007, с. 87).

Туна постоянно сомневается в реальности происходящего. Он спрашивает у своего давнишнего друга Сефера, с которым в деревне Кузгунджук они провели счастливые годы детства и с которым они теперь оказались в одном военном подразделении: «Сефер, правда ли, что началась гражданская война? Реально ли то, что в настоящий момент мы оба из-за того, что объявили мобилизацию, сидим в одной казарме в одном исподнем и разговариваем? Правда?» (Uzun, 2007, с. 92).

Сомнения Туны переходят в уверенность: «То есть все происходящее нереально, Сефер! Это игра подсознания, полностью запланированная, полностью выдуманная моим рассудком! Моя психика настолько расстроена, настолько истощена, что мой мозг подумал преподать мне, по всей вероятности, урок... То есть, друг мой, происходящее здесь и то, что мы сейчас переживаем, не являются реальностью. Ада не исчезла, и мобилизацию не объявляли! В сущности, и ты сейчас не здесь, ты в Кузгунджук. Все это обман, кошмар, воображение! Все это – продукт моего мозга!» (Uzun, 2007, с. 95).

Понятие «гражданская/внутренняя война» обыгрывается внутренней борьбой, которая происходит в самом Туне: в чем заключается свобода человека, является ли свобода осознанной необходимостью, покушается ли на эту свободу государство. Туна размышляет над трудом Томаса Гоббса «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» (1651). Туна, вслед за английским философом, приходит к мысли, что современное государство и есть злоеший монстр, отбирающий свободу у своих граждан. Туна ведет постоянные разговоры на эту тему со своими друзьями из Кузгунджука и незнакомыми резервистами, которые встречаются ему в армии (сын пекаря Сефер, сын бакалейщика Муса, племянник первой жены деда Несим, адвокат Мутлу), с военными, с которыми он познакомился во время мобилизации (рядовой медбрат Хасан, капитан/майор Бирол Онай, военный врач Кутлу Чечен, генерал Турхан Озсой).

Настоящее для младшего лейтенанта Туны неопределенно и туманно. Это сон, кошмар, который никак не кончается. В нем четко ощущается лишь гнет государства-монстра Левиафана, заставляющего людей убивать друг друга. Подробно описывается сама военная операция, в которой участвовали Туна и его друзья детства, по странному стечению обстоятельств оказавшиеся в том же военном подразделении (Сефер, Муса, Несим). Военный конвой, состоящий из десятка машин, продвигается на восток страны, туда, где орудует Объединенная террористическая армия. В одной из горных деревень они попадают в засаду, и начинается бой. Тяжело ранен в ногу Муса. Туна вытаскивает его с поля боя. Оба бойца оказываются в доме местной крестьянки Хатидже-ханым, которая ампутрует ногу Мусе и вылечивает от ран Туна. Через несколько недель Туна уходит из этого дома, оставив друга на попечение хозяев. Снова попадает в засаду к террористам. Он оказывается у них в плену. Среди пленников, лежащих вповалку с трупами на полу в сарае, он узнает еще живого капитана Бирола. Вскоре на глазах у Туны Бирол террористы убивают автоматной очередью. Из плена Туна спасает Сефер. Раненного и избитого Туна Сефер приводит в лагерь военных. После этого Туна оказывается в военном госпитале в отделении психической реабилитации военных, переживающих послевоенный синдром. Его лечит врач-психиатр Кутлу Чечен.

События настоящего охватывают период сроком в один год. Из писем жены Туна узнает, что у него родилась дочь Ырмак. Роман заканчивается выходом Туны из лазарета, торжественным вечером у генерала Турхана Озсою, в котором Туна тоже принимает участие.

Однако есть и другая версия происходящего с Туной. Это версия его матери Зюбейде-ханым. По ее словам, в тот злополучный вторник Туне стало плохо, и его увезла скорая помощь в психиатрическую клинику, где он пролежал около года. В романе намеренно подчеркивается неопределенность настоящего вариативностью сюжетной линии. Невозможно определить, что на самом деле случилось с Туной. Да это и не нужно делать. Реальность и воображение (сны Туны) сливаются в единое целое, делая окружающую его действительность зыбкой и мерцающей (нечто подобное применяют и турецкие постмодернисты (Репенкова, 2010)).

Неопределенность, вариативность настоящего противопоставляется в романе конкретике и реалистичности прошлого, о котором рассказывается от первого лица (от лица самого Туны). Это его детские и юношеские годы, которые Туна и его семья провели в 1970-1990-е гг. в старинном доме, в стамбульском квартале Кузгунджук, находящемся в районе Ускюдар в азиатской части города. Семья Туны происходила из болгарских турок, переехавших в начале века в Османскую империю и поселившихся в предместьях Стамбула, в тогдашней маленькой деревне Кузгунджук, где когда-то жили евреи. Прадед Туны Осман участвовал в Балканских войнах. Дед Туны – портной из Плевны Мухаррем – участвовал в национально-освободительной войне. Это он дал внукам имена рек – Голубой Дунай / Туна (там прежде жила его семья) и Арас/Аракс (река Закавказья, откуда родом была мать мальчиков Зюбейде-ханым). Отец Туны Наим продолжил заниматься портняжным делом в Кузгунджуке.

В отличие от застенчивого Туны, его старший брат Арас был бойким и живым мальчиком. В играх соседских детей он всегда был лидером. Когда Туна и Арас познакомились с девочкой Адой из особняка напротив их дома, то Туна сразу же в нее влюбился (ему было тогда пять лет). Ада же предпочла его старшего брата. Аде и Арасу было по семь лет. Так они и играли втроем, впоследствии к ним присоединилась двоюродная сестра Ады Мерич.

Ада Мерджан была родом из знаменитой семьи. Ее родители (мать Первин Гёкай и отец Сюрейя Мерджан) были популярными киноактерами, а ее дядя Доган Гёкай – известным поэтом, написавшим нашумевший в свое время сборник стихов «Кареглазая Ада», в честь чего и назвали героиню. Родители Ады купили особняк (это была бывшая вила османского губернатора, которую давно покинули обитатели) в деревне Кузгунджук, потому что в 1970-е гг. стало модным для интеллигенции (в основном деятелей культуры) селиться в сельской местности, ближе к народу. Особняк, стоявший напротив дома семьи Туны, долго ремонтировался, и, наконец, они в него въехали. За садом с очаровательным прудом с фонтаном ухаживал садовник. У Ады была бонна, воспитывающая девочку. Семья была довольно состоятельной и резко выделялась на фоне бедных жителей деревни.

Пласт воспоминаний Туны – это история его любви к Аде. У Ады он был всегда на вторых ролях, потому что первым был Арас. С годами Ада и Арас все крепче любили друг друга и мечтали пожениться. Туна лишь являлся преданным другом Ады, которого она всегда называла Мабель (от французского *ma belle* – мой милый).

Начальную школу Ада, Арас и Туна закончили в Кузгунджуке. Затем Ада поступила в престижный лицей в самом Стамбуле, а мальчики продолжали учиться в деревне. Арас увлекался макетами кораблей и мечтал стать морским офицером-инженером. После окончания средней школы он подал документы в престижные вузы в Турции и за рубежом и везде поступил. Но учиться ему оказалось не суждено. Летним вечером Ада, Арас и Туна шли по скалистому берегу моря, и Арас (Арасу 17 лет (Uzuner, 2007, с. 409)) решил отличиться и прыгнуть со скалы в воду. Его отговаривали. Но он не послушался, прыгнул и не вынырнул. Смерть Араса изменила всю жизнь двух семейств Атаджан и Мерджан. Не смог оправиться после смерти сына отец Наим, он перестал говорить и умер от сердечного приступа (Uzuner, 2007, с. 291). Погрузилась в религию и в свой странный

мир мать Зюбейде (Uzuner, 2007, с. 290). Ада бросила лицей и долго лежала в больнице, после чего уехала с матерью в США, где занялась профессиональной фотографией. Внезапно оборвалась кинокарьера отца Ады, он начал болеть и через несколько лет умер. Особняк семьи Мерджан пришел в упадок, и его продали. Ада, вернувшись в Стамбул, купила квартиру в центре Стамбула, в Бейоглу.

Туна оставался всегда преданным Аде. Но стать ее возлюбленным и жить с ней он считал предательством по отношению к Арасу. В конце концов, он женился на давно любящей его Мерич, и у них родилась дочь, которую по традиции называли Ырмак, т.е. река. В тот злополучный день, во вторник, когда его забирали в армию, Туна узнал из газет, что Аду, теперь уже известного фотографа, обвиняют в давнишнем преступлении, смерти Араса. Как впоследствии выясняется, это происходит по доносу Алие Йылдыз, ее бывшей подруги и соперницы, которую Ада и Туна выгнали с вечеринки в доме Ады за наглое поведение. Алие, слышавшая о трагической смерти Араса, решила отомстить, пришла в полицию и написала заявление по давнишнему делу. Пресса ухватилась за сенсацию: «Представительница знаменитой турецкой семьи Первин Гёкай – Сюрейя Мерджан, племянница известного поэта Догана Гёкая, повинна в смерти Араса Атаджана» (Uzuner, 2007, с. 433). Ада исчезла из города.

В повествовании Туны постоянно повторяются доминантные черты в портретах главных героев: голубые глаза у Туны, о которых его дед вспоминал в связи с вальсом Штрауса «На прекрасном голубом Дунае» (Uzuner, 2007, с. 117, 124, 139, 140), и карие глаза Ады (Uzuner, 2007, с. 108, 232, 363, 403). Именно эти портретные черты двух главных героев и дали название роману.

В конце романа повествование переходит к другим героям – к Аде Мерджан; жене Туны Мерич Атаджан; матери Мерич Мерих; к дяде Ады, поэту Догану Гёкаю; приятельнице Ады, написавшей на нее донос, Алие Йылдыз; к матери Ады, Первин Гёкай; к бонне Ады Джихан Умар. Вынесено в подзаголовок повествование отца Ады Сюрейя Мерджана. Но под ним подписано, что он умер.

Есть в повествовании и упоминание о том, что Доган Гёкай пишет роман «Кареглазая Ада – голубоглазый Туна», на успех которого он очень надеется. Он об этом упоминает в письме к Туне в военный госпиталь. Он рассказывает Туне, что этот роман – картина 1990-х гг. Восточного Средиземноморья. Основные герои его романа – Арас, Мерич, Ада и Туна, жизнь которых показана с самого детства до их тридцатилетия: «На этот раз мои характеры очень живые. Ты удивишься, но я изобразил историю страны и мира с точки зрения вас, ваших личностных драм и поисков счастья, начиная от вашего детства, проведенного в Кузгунджуке. Абсолютно ясно, что вы – Арас, Мерич, Ада и ты – своим социально-реалистическим взглядом на жизнь определили параметры характеров, в высшей степени подходящих для моего романа. Ваш настрой, ваши профессии, ваша жизнь – это один из рисунков Восточного Средиземноморья 1990-х гг. Для того, кто умеет наблюдать... Роман вот-вот будет закончен. Я думаю его назвать “Кареглазая Ада – голубоглазый Туна”. И чтобы он тебе понравился, я сообщаю тебе первому о нем... Даже моя жена Бюрккан не знает пока о нем ничего. Конец романа ты узнаешь только тогда, когда вернешься из госпиталя, потому что я его еще не написал» (Uzuner, 2007, с. 474).

С будущим романом Догана Гёкая связана и третья версия романских событий – все то, что произошло с Туной и его друзьями, является плодом воображения писателя Догана Гёкая. В письме к Туне он подробно описывает, какие романские техники он применяет, какие человеческие драмы придумывает. Создается впечатление метатекста – романа о романе, что также отсылает к постмодернизму (Репенкова, 2010). Но сказать, что это постмодернистский роман, нельзя. Здесь представлены реалистические образы, а не текстовые симулякры. Отсутствует цитатная коллажность текста. Социальная проблематика переплетается с психологической глубиной образов, вырисовывающихся из разных повествовательных пластов (безличного и личного повествования).

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы. В романе известной турецкой беллетристки Б. Узунер «Кареглазая Ада – голубоглазый Туна» используются различные повествовательные техники. Настоящее романное время, насыщенное онейрическими мотивами, придающими вариативность сюжетному развитию, передается от третьего лица, безличным повествователем. В нем отсутствует временная конкретика, логичность повествования часто сбивается. Прошедшее художественное время воплощается в повествовании главного героя Туны от первого лица. В прошлом все конкретно и определено, как сама любовь Туны к Аде – источнику его жизни. Но есть и третий пласт повествования, не связанный с временными параметрами. Этот пласт несет в себе признаки метатекста, поскольку в нем повествуется о способах написания подобного романа. Необычная повествовательная структура произведения позволяет говорить об усложнении художественных приемов, используемых турецкой беллетристической прозой, об укрупнении затрагиваемых ей проблем. Перспективы дальнейших исследований связаны с подробным изучением произведений других турецких беллетристов, выявлением типологических признаков турецкой беллетристики на современном этапе.

Источники | References

1. Репенкова М. М. Вращающиеся зеркала. Постмодернизм в литературе Турции. М.: Вост. лит., 2010.
2. Репенкова М. М. Турецкая литература на рубеже XX-XXI веков. Основные парадигмы. М.: Наука - Вост. лит., 2016.
3. Репенкова М. М. Турецкие писатели переходной эпохи. Литературные портреты. М.: Наука - Вост. лит., 2020.

4. Aktaş Ş. Roman Sanatı ve Roman İncelemesine Giriş. Ankara: Akçağ Yayınları, 2003.
5. Belge M. Edebiyat Üstüne Yazılar. İstanbul: İletişim Yayınları, 2009.
6. Enginün İ. Cumhuriyet Dönemi Türk Edebiyatı. İstanbul: Dergah Yayınları, 2006.
7. Erden A. Türk Edebiyatında Kadın Yazarlar (Kötücülük-Cinsiyet-Erotizm). İstanbul: Hayal, 2011.
8. Moran B. Edebiyat Kuramları Ve Eleştiri. İstanbul: İletişim Yayınları, 2016.
9. Nacı F. Yüzyılın 100 Türk Romanı. İstanbul: Türkiye İş Bankası Kültür Yayınları, 2007.
10. Uzuner B. Kumral Ada - Mavi Tuna. İstanbul: Everest Yayınları, 2007.
11. Yeni Türk Edebiyatı 1839-2000 / editör Dr. R. Korkmaz. Ankara: Grafiker Yayınları, 2007.

Информация об авторах | Author information



Репенкова Мария Михайловна¹, д. филол. н., доц.

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова



Repenkova Mariya Mihaylovna¹, Dr

¹ Lomonosov Moscow State University

¹ mmrepenkova@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.11.2021

Ключевые слова (keywords): турецкая беллетристическая проза; Букет Узунер; роман «Кареглазая Ада - голубоглазый Туна»; онейрические мотивы; метатекст; Turkish fiction prose; Buket Uzuner; novel “Mediterranean Waltz”; oneiric motifs; metatext.